

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова**

Исторический факультет

На правах рукописи

Киселькова Наталья Витальевна

**РОССИЙСКИЙ ФАКТОР
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ЧЕХОВ в 50-е – 70-е гг. XIX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА М.Ф. РАЕВСКОГО)**

Раздел 07.00.00 - Исторические науки

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2008

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян
Исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Зоя Сергеевна Ненашева (МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Искра Васильевна Чуркина
(Институт славяноведения РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Ольга Вячеславовна Павленко
(Российский государственный гуманитарный университет)

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Марийский государственный университет»

Защита состоится «17» июня 2008 г. в _____ часов на заседании Диссертационного Совета
Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете
им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-ый Учебный корпус, Исторический
факультет, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького
(1 корпус гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан « _____ » мая 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Как известно, политические судьбы славянских народов традиционно занимали весомое место в российской общественной мысли. В этом контексте история чешско-российских общественно-политических отношений 1850 – 1870-х годов является чрезвычайно интересной и в то же время сложной темой, которая привлекала и продолжает привлекать внимание как отечественных, так и чешских исследователей, представителей мировой богемистики.

С начала 1850-х гг., когда в Австрийской империи установился период «баховского абсолютизма»¹, чешско-российские связи стали приобретать новые качественные характеристики. Чехи оказались объектом интереса не только ученых, интеллигенции, но и более широких слоев российского общества. Определенное влияние на динамику и характер двусторонних контактов на протяжении 50 – 70-х годов XIX в. оказывали геополитическая обстановка и, конечно, отношения между Российской и Австрийской империями; а также борьба чехов за расширение своих национальных и политических прав, в ходе которой они предпринимали попытки найти в лице российского государства равноправного партнера и перспективного союзника.

В это время активность протоиерея русской посольской церкви в Вене М.Ф. Раевского (18.7.1811 – 2.5.1884), находившегося в 1850 – 1870-е гг. в центре событий, была направлена на всестороннее развитие информационных связей между чешским и российским обществами, на углубление сотрудничества в образовательной сфере, на реализацию проекта открытия православного храма в Чешском королевстве и всестороннюю помощь большому числу простых чехов.

Актуальность работы обусловлена и тем, что в историографии сложился ряд стереотипов в оценке чешско-российских отношений второй половины

¹А.Бах (1813 - 1893) возглавлял кабинет министров Австрийской империи с 1852 по 1859 гг., стал символом проводившейся в этот период политики неабсолютизма. Он был основным проводником идеи усиления центра. Период его нахождения во главе правительства вошел в историю под названием «баховский абсолютизм».

XIX в. Преувеличивается значимость чехов для России, западнославянского направления ее внешней политики как целенаправленного, компенсирующего утрату позиций в Европе после Крымской войны. Зачастую упрощается восприятие Российской империи чешскими лидерами как возможного политического партнера в борьбе за свои национальные и политические права. Учитывая эти обстоятельства, к настоящему моменту назрела необходимость комплексного изучения чешско-российских общественно-политических отношений в 1850 – 1870-е гг., которые и стали **предметом** исследования.

В диссертации последовательно и всесторонне рассматриваются четыре направления двусторонних контактов. Первое из них, игравшее важнейшую роль на первом этапе (1850-е гг.) – развитие информационных связей между Российской империей и чехами. Второе, наиболее яркое, ставшее доминантой в 1860-е годы, особенно во 2-й их половине – сотрудничество в образовательной сфере. Третье направление связано с реализацией непростого проекта открытия православного храма в Праге, ярко продемонстрировавшего саму суть чешско-российских отношений. Наконец, четвертое, в котором М.Ф. Раевский был задействован минимально – эмиграция чехов в Российскую империю.

Хронологические рамки исследования. Наше внимание обращено к 50 – 70-м годам XIX в. И это не случайно. В указанный период интерес к России охватил различные слои чешского общества, а чешские политические лидеры были активны в своем поиске внешнеполитического союзника в лице российского государства. Применительно к указанному времени можно говорить о появлении элементов партнерства между этими субъектами в общественно-политической сфере. Контакты выстраивались при непосредственном участии протоиерея российской посольской церкви в Вене Михаила Федоровича Раевского, жившего в столице империи Габсбургов с 1842 г.¹

¹ Последние годы жизни и работы М.Ф. Раевского чешско-российская корреспонденция, практически, не охватывает. Сохранилось всего 3 письма, представляющие 1880 – 1884 г. Небольшое количество писем 1840-х гг., сохранившееся в архиве Раевского, носит исключительно личный характер.

В рамках 3-х десятилетий развития чешско-российских общественно-политических отношений правомерно выделить 3 периода, отличающиеся как своей интенсивностью, так и содержательной стороной.

В 1850-е годы Россия, ее общественные деятели не просто обратили внимание на чехов, но и поставили задачу открыть для российского общества специфику их положения в монархии Габсбургов. В этой связи одним из важнейших инструментов явилось установление постоянных информационных контактов, что и стало стержневым направлением в чешско-российских отношениях этого периода. В данном процессе важнейшую роль играл М.Ф. Раевский, успевший к этому времени приобрести ценные связи среди чехов, в том числе и в лице слависта-филолога, библиотекаря Национального музея, члена-корреспондента Российской Академии наук (с 1840 г.) В. Ганки (1791 – 1861).

Второй период в развитии чешско-российских контактов приходится на 1860-е годы, связанные с активизацией чешской общественно-политической жизни, борьбой чехов за расширение своих прав, с их стремлением заявить о себе на межгосударственном уровне. Чешско-российские отношения в эти годы охватили несколько направлений. Речь идет о расширении информационного поля общения, сотрудничестве в образовательной сфере, старте проекта открытия православного храма в Праге, начале эмиграции чехов в Российскую империю.

В вышеуказанных направлениях чешско-российские общественно-политические контакты продолжали эволюционировать и в 1870-е гг., однако изменился их характер. В ряду факторов, влиявших на двустороннее сотрудничество в это время, были чешско-австрийские переговоры, объединение Германии и образование «Союза трех императоров». Постепенно сказывалось и разочарование в чехах самого Раевского. В конце 1870-х гг., когда изменилась внешне и внутривосточная конъюнктура, а чешские политики возвратились в австрийский парламент, отказавшись от «пассивной

оппозиции»¹, Россия стала постепенно уходить в тень общественно-политических интересов чехов. В условиях непростых отношений между Австро-Венгрией и Российской империей, краха амбициозного проекта чешско-австрийского Соглашения², отсутствия внешнеполитических импульсов, когда стало ясно, что официальная Россия остается стабильным союзником австрийского императора, были значительно сокращены контакты Раевского с чехами. В результате, постепенно замедлилось развитие всех направлений чешско-российских взаимодействий, которые выстраивались на протяжении 1850 – 1860-х гг.

Цели и задачи. Главное для нас, не просто проследить изменение чешско-российских отношений в 1850 – 1870-е гг., но на основе всестороннего анализа материалов богатого архива протоиерея венской посольской церкви М.Ф. Раевского, а также широкого комплекса других источников по этому периоду определить вектор их развития в политической среде и в обществе, исследовать их содержательную сторону, показать место Российской империи в политических устремлениях и общественной жизни чехов. Не менее важен поиск ответов на вопросы: какую роль на практике играли представления о едином, сплоченном славянском мире; были ли они определяющими, или же на первом плане у чехов стояли несколько иные мотивы, прежде всего, прагматического свойства? Известно, что важное место во внешней политике Российской империи после Крымской войны занимало славянское направление, но насколько интересны были чехи официальному Петербургу? Анализ взглядов российских дипломатов на чехов, их политическую активность помогает восполнить существующие пробелы в историографии по этой проблеме.

Задача работы состоит в том, чтобы

¹ «Пассивная оппозиция» чешских политиков охватывает 1863 – 1879 гг. Такое название получила политика чехов в указанный период вследствие неучастия в работе сначала имперского, а затем и земских сеймов, но, вместе с тем, включавшая комплекс мер, направленных на расширение автономных прав чехов, достижение равноправия чешского и немецкого языков, и шире, чешского и немецкого народов в империи Габсбургов во всех сферах общественно-политической жизни.

² В 1871 г. неудачей закончились попытки чешских политических лидеров заключить чешско-австрийское Соглашение, вошедшее в историю под названием «Фундаментальные статьи».

– определить место М.Ф. Раевского в развитии чешско-российских общественно-политических отношений, степень его участия в выявленных направлениях сотрудничества чехов и России; для нас также существенно понять статус о. Михаила в империи Габсбургов, выяснить схему его взаимодействия с российскими государственными структурами;

– показать динамику развития чешско-российских контактов в 1850 – 1870-е гг., выявить особенности всех периодов, указанных выше, и их значение;

– установить приоритетные задачи, решавшиеся в тот или иной момент развития сотрудничества между чехами и Россией;

– выделить пиковые моменты в истории чешско-российских общественно-политических отношений в 50 – 70-е гг. XIX в., показать с какими событиями внутриполитической, или внешнеполитической жизни они были связаны, установить причины постепенного спада взаимного интереса к концу 70-х годов XIX в.;

– определить значение проекта открытия православного храма в Праге для дальнейшего взаимодействия чехов и Российской империи, выявить отношение к нему чешских политических лидеров, и показать его влияние на изменение отношения протоиерея М. Ф. Раевского к чехам;

– установить сторонников поддержания устойчивого сотрудничества с Российской империей среди чехов, выделить наиболее активных участников этого процесса, охарактеризовать цели их деятельности; уточнить основные параметры отношения чехов к России;

– на основе новых материалов раскрыть позицию России на чешско-австрийские переговоры 1870 – 1871 гг., главным образом, выяснить, каковы были их последствия для чешско-российских отношений; показать восприятие России чешской прессой в наиболее

активные моменты борьбы чехов за свои национальные и политические права, трактовку действий Российской империи в отношении Чешских земель и славянского мира в исследуемый период;

– охарактеризовать взгляды официальной России к ведущим чешским политикам и их борьбе за расширение национальных и политических прав; конкретизировать восприятие Россией чехов как части славянского мира;

– исследовать точку зрения наиболее ангажированных членов Славянского благотворительного комитета на политическую судьбу чехов;

– выявить, какое место занимал М.Ф. Раевский в эволюции чешской эмиграции в Россию, был ли он активным участником процесса, какие вопросы решал в рамках своей компетенции.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Диссертация написана с учетом современных методов исторических исследований. В основу раскрытия поставленных в диссертации задач были положены, прежде всего, диалектический подход к оценке развития чешско-российских отношений, принципы объективности и историзма. При анализе документов, характеристике событий и сопоставлении различных точек зрения мы придерживались позиции объективного исследователя, использовали принцип системности и компаративный метод, позволяющие установить достоверность фактов.

В процессе подготовки диссертационного исследования широко применялся проблемно-хронологический метод, обеспечивший возможность проследить эволюцию чешско-российских общественно-политических отношений в хронологической последовательности, раскрыть характер, направление, степень трансформации чешских контактов с Россией, представить их во всем многообразии и полноте.

Выполнить эти задачи позволил критический анализ источников, совмещенный с количественными методами изучения исторических явлений.

Обзор использованных источников. Ключевым блоком источниковой базы являются материалы архива М. Ф. Раевского, которые, по сути, представляют собой коллекцию различных групп источников, в значительной мере впервые комплексно вводимых в научный оборот, отличающихся и полнотой содержания, и их сохранностью.

Весомое место в этом архиве занимает корреспонденция, наиболее полно представляющая проблематику чешско-российских отношений в исследуемый нами период. Всего в разнообразном и довольно объемном списке корреспондентов протоиерея М.Ф. Раевского зарегистрировано 120 чешских имен, 517 писем (из них опубликовано – 182 от 51 чеха). Кроме того, сохранилось более 300 ответов самого о. Раевского чехам, из которых опубликован 41.

Наиболее часто среди чехов, пожелавших установить контакт с русским протоиереем, встречаются представители интеллигенции, интеллектуально-политической элиты (49 имен), студенты, учащиеся, преподаватели, директора гимназий (24 имени), служители церкви. Раевскому писали и управляющие именьями, книготорговцы и др.

Следует также подчеркнуть комплексность переписки Раевского, которая отражает такие аспекты чешско-российских отношений, как информационные связи и обмен литературными и периодическими политическими изданиями; характеризует уровень сотрудничества в образовательной сфере; свидетельствует об объеме помощи чешским студентам и учащимся гимназий, интенсивности эмиграционного потока в Россию; позволяет выявить инициаторов проекта открытия православного храма в Праге.

Всю корреспонденцию М.Ф. Раевского, касающуюся чешской проблематики, можно разделить на две части – официальную и частную (личную).

Официальная переписка, будь то с Министерством иностранных дел, Министерством народного просвещения, или св. Синодом уточняет общую направленность политики российского государства, его приоритеты в

отношении славянских народов, позволяет выделить из общего контекста чешские сюжеты. Кроме того, она характеризует позицию Московского и Санкт-Петербургского отделений Славянского комитета по указанной проблематике.

Безусловно, большую ценность представляет второй пласт, а именно: личная переписка. Основное ее содержание – обсуждение самых насущных, острых проблем лицами, связанными между собой разнообразными узами – дружескими, официальными, религиозными и др. Этот блок материалов о. Михаила помогает увидеть реальные мнения и суждения современников событий о тех процессах, которые проходили в чешском обществе, и показать динамику развития чешско-российских общественно-политических отношений в 50 – 70-е гг. XIX в.

Меньшая часть архива Раевского – это его записки, отчеты и другие официальные бумаги, адресованные разным организациям и лицам. Они свидетельствуют о деятельности священника посольской церкви в Вене, о его статусе, сотрудничестве с российскими государственными структурами, степени их заинтересованности, также как и Славянского благотворительного комитета в укреплении контактов с чехами. Кроме того, эти документы разрозненного архива М.Ф. Раевского предоставляют возможность выяснить его собственные взгляды на характер российско-чешских отношений.

Как уже говорилось, многочисленные контакты М.Ф. Раевского, его интенсивная деятельность привели к созданию большого личного архива. Но после его смерти он, к сожалению, оказался раздроблен¹. Тем не менее, наследие М.Ф. Раевского было оценено еще его современниками. Первая публикация писем венского протоиерея относится к 1880-м годам². А появление в печати развернутого открытого обращения о. Михаила (7 страниц)

¹ В настоящее время основная часть материалов архива М.Ф. Раевского хранится в фондах Отдела письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ), Архива внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), Государственного архива Российской Федерации (далее – ГА РФ), Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в России, а также в Литературном архиве Памятника национальной письменности в Чехии.

² Титов А.А. Протоиерей Михаил Раевский (в своих письмах к О.М. Бодянскому). Из «Афиш и объявлений». М., 1884.

к славянам по случаю празднования тысячелетия пришествия Кирилла и Мефодия в землю Славянскую относится к 1863 г.¹ «Слово к славянам» свидетельствует о глубокой убежденности Раевского в необходимости сплочения славянского мира. Фактически, это было его программное заявление.

Коллекция входящей славянской корреспонденции М.Ф. Раевского, собранная словацким историком В. Матулой и российской исследовательницей И.В. Чуркиной вышла в свет в 1975 г. в сборнике «Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40 – 80 годы XIX века»². Эта публикация насчитывает 467 писем от русских, сербских, словацких, словенских, чешских, хорватских и др. адресатов. Из них 78 писем принадлежит 24 чешским авторам. А в списке корреспондентов Раевского, включенном в сборник, зарегистрировано 1737 имен.

Наконец, том переписки Раевского, в котором собраны исключительно письма чехов и отчасти ответы на них протоиерея российской посольской церкви в Вене, был издан чешским историком В. Доубеком в 2006 г.³. В него вошли 808 документов. Целиком, без изъятий приведены 122 письма с аннотацией на чешском или немецком языках. При отборе писем для их полного воспроизведения В. Доубек с большим вниманием относился к тем из них, которые проливают свет на вопросы чешской эмиграции в Российскую империю. Остальные письма включены в реестр, представляющий собой краткие резюме документов, относящихся к чешской части архива М.Ф. Раевского.

Следует также отметить, что в настоящее время в Литературном архиве Памятника национальной письменности в Праге (Чешская Республика)⁴ формируется специальный фонд Раевского, включающий в себя массив писем (частично оригиналы, частично ксерокопии и машинописные варианты

¹ Слово к славянам в день празднования тысячелетия пришествия Кирилла и Мефодия в землю Славянскую. Произнесено протоиереем Михаилом Раевским в церкви императорского российского посольства в Вене 1863 г. 11 мая// Православное обозрение. 1863 г. Т. 13. М. С. 1 – 7.

² Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40 – 80 годы XIX в. М., 1975.

³ Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského/ Ed. Vratislav Doubek. Praha, 2006.

⁴ Literární archiv Památníku národního písemnictví (далее – LA PNP).

расчитанных текстов) чешских адресатов и самого М.Ф. Раевского (К.Я. Эрбену, Й. Коларжу, В. Ганке). Данный фонд создается на основе огромного блока материалов, собранных в ходе подготовки чешского тома переписки о. Михаила, и переданных архиву В. Матулой через посредничество В. Доубека в 2004 г. В этом же архиве в фондах некоторых чешских адресатов находятся оригиналы сохранившихся писем самого М. Ф. Раевского (фонды В. Ганки – 144 письма, А. Патеры – 31 письмо, А. Вртятко – 51 письмо, Э. Валечки – 1 письмо, А.В. Шемберы – 1 письмо). Письма Раевского Фр. Л. Ригеру хранятся в Архиве Национального музея в Праге, в фонде «Франтишек Ладислав Ригер»¹.

Таким образом, архив М.Ф. Раевского представляет собой совокупность достоверных материалов, при помощи которых можно реконструировать и достаточно полно воссоздать широкую картину чешско-российских связей на самом первичном уровне (адресат – отправитель), представить видение его чешскими корреспондентами роли России и связанных с ней надежд как в развитии чешско-российских контактов, так и в решении своих личных судеб. Их анализ, обобщение вносит весомый вклад в исследование чешско-российских отношений 50 – 70-х годов XIX в.

Помимо материалов архива Раевского в работе использовались другие источники, которые можно разделить на следующие группы:

- 1) документальные,
- 2) эпистолярные – корреспонденция,
- 3) периодика и публицистика.

В первой группе следует, прежде всего, отметить протесты, заявления, меморандумы чешских и моравских депутатов, адреса, письма и обращения к императору Францу-Иосифу и имперскому совету. Наиболее значимые из них изданы П. Цибулкой в сборнике «Политические программы чешских национальных партий»². Именно этот источниковый пласт послужил основой

¹ Archiv Národního Muzeum (далее - ANM). F. F.L. Rieger.

² Politické programy českých národních stran. 1860 – 1890/ Ed. Pavel Cibulka. Praha, 2000

для характеристики чешско-российских связей многими исследователями. Анализ данной группы документов позволил определить, насколько часто чешские лидеры использовали российский фактор как дополнительный аргумент в противостоянии с австрийским правительством в борьбе за свои права.

Российский блок документальных источников в работе представлен донесениями дипломатов России из Вены, обращениями в Министерство народного просвещения, Азиатский департамент МИД Славянского благотворительного комитета (фонды «Канцелярия МИД»¹, «Политические донесения по Ближнему и Среднему Востоку»², «Славянский стол»³ Архива внешней политики Российской империи). Используя эти материалы, можно увидеть трактовку русскими дипломатами событий, происходивших в 60 – 70-е гг. XIX в. в империи Габсбургов. Протоколы заседаний Славянского благотворительного комитета, в том числе и при непосредственном участии протоиерея венской посольской церкви М.Ф. Раевского, доклады о деятельности общества являются неоценимым источником для определения приоритетов в его политике в конце 1860-х – 1870-е гг.⁴

Вторая группа документов представлена перепиской участников Славянского благотворительного комитета с чехами, а также между собой и с Министерством народного просвещения в 1862 – 1878 гг.⁵ Кроме того, в работе привлечены богатые материалы ЛА ПНП, в первую очередь, огромный массив переписки между ведущими чешскими и российскими деятелями⁶.

В качестве дополнительного источника использовались письма Вячеслава Ганки О.М. Бодянскому, изданные А.А. Титовым в 1887 г.⁷, фундаментальная

¹ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия МИД. 1862 г., 1865 г., 1867 г., 1869 г., 1870 – 1879 гг.

² АВПРИ. Ф. 161. Политические донесения по Ближнему и Среднему Востоку (СПб., ГЛ, V-A2). 1802 – 1887.

³ АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. 1825 – 1917.

⁴ ГА РФ. Ф. 1750. Московский Славянский благотворительный комитет. Оп. 1. Д. 1, 21, 24, 28, 59 и др.

⁵ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 49 – 53, 58, – 70, 75 – 78, 426.

⁶ LA PNP. F. poz K.J. Erbena, F. poz. V. Hanky, F. poz F. Jezbery. F. poz. J. Koláře, F. poz. F. Palackého, F. poz. A. Pateru, F. poz. J. Ranky, F. poz. A.V. Šembery, F. poz. E. Valečky, F. poz. A. Vrt'átky, F. poz. V. Zeleného.

⁷ Письма Вячеслава Ганки к О.М. Бодянскому. Сообщил Титов А.А. М., 1887.

публикация В.А. Францева писем В. Ганке из славянских земель¹, а также сборник «Письма к М.П. Погодину из славянских земель (1835 - 1861)»².

К третьей группе следует отнести периодику: статьи 1862 – 1879 гг. по проблематике чешско-российских отношений выходившие в старочешском органе «Народ»³ («Národ» - «Нация»), младочешском – «Народни листы»⁴ («Národní listy» - «Национальная газета»), а также в политической ежедневной газете либерально-демократического направления «Глас»⁵ («Hlas» - «Голос»), газете Я. Скрейшовского «Покрок»⁶ («Pokrok» - «Прогресс»). Данные периодические издания в значительной мере формировали мнение чешской общественности о России, ее отношениях с Австрийской империей. Нельзя забывать и о том, что публикации о чешско-российских контактах и ситуации в славянском мире появлялись в наиболее оживленные моменты чешской общественно-политической жизни. Они несли определенную идеологическую нагрузку, были направлены на отстаивание правоты позиции чехов, в зависимости от ситуации в них звучал призыв к России активизироваться, или осуждалась ее пассивность.

Источниковую базу дополняют лекции Ю. Грегера «Страх перед панславизмом», находящиеся в Архиве Национального музея в Праге⁷, и брошюра директора высшей экономической и экономико-промышленной земской школы в г. Таборе Фр. Доубравы «Чешский эмигрант в Россию. К

¹ Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель. Издал Францев В.А. Варшава, 1905.

² Письма к М.П. Погодину из славянских земель (1835 - 1861). С примечаниями Нила Попова. М., 1880. Вып. 3.

³ «Národ» – политическая газета старочешского направления, издававшаяся ежедневно в 1863 – 1865 гг. и выражавшая взгляды умеренно-либерального (либерально-консервативного) течения, сторонниками которого были Ф. Палацкий и Фр.Л. Ригер, Фр.А. Браунер и др.

⁴ «Národní listy» - политическая ежедневная газета, издававшийся в 1861 – 1945 гг. Был основан как орган Национальной партии, с 1863 г. он становится рупором младочешского крыла партии, а с 1874 г. – Национальной партии свободомыслящих.

⁵ «Hlas» - политический ежедневник либерально-демократического направления, издававшийся в Праге (1862 – 1865 гг.) под ред. Э. Вавры, где работали журналисты, продолжавшие традиции чешской радикально-демократической публицистики 1848 – 1849 гг., в 1865 г. произошло объединение с газетой братьев Э. и Ю. Грегера «Národní listy».

⁶ «Pokrok» - политическая старочешская газета. Издавалась ежедневно в Праге с 1867 по 1886 гг. С 1886 г. – под названием «Голос нации» («Hlas národa»).

⁷ ANM. F. J. Grégr, Kt. 11. III. – Obavy před panslavismem. Koncept přednášky J.G. o Rusku a Slovanech. Rkp. B.d.

наставлению и предостережению нашего народа», хранящаяся в Национальном архиве¹.

Таким образом, объем и характер использованных при написании диссертации источников достаточно разнообразен и репрезентативен, что позволяет осуществить многоплановый анализ развития чешско-российских общественно-политических отношений в 1850 – 1870-е гг.

Историографический обзор.

В историографическом обзоре следует остановиться на фундаментальных монографиях, ставших основой для анализа отдельных проблем истории чешско-российских отношений; на крупных исследованиях их различных аспектов, определявших развитие историографии в тот, или иной момент времени. Важны также и ключевые труды, посвященные изучению интерпретации славянской идеи чешским и российским обществами.

В чешской историографии в конце XIX – первой половине XX вв. преобладали обобщающие работы по чешской политической истории, в рамках которых затрагивались отношения чехов с Россией. Среди них наиболее известными являются книги, написанные современниками событий А.Србом², а также К. Крамаржем и Зд. Тоболкой³.

Особое внимание чешских исследователей в этот период привлекала тема Славянского съезда 1867 г. Так, младочех К. Тума⁴ с откровенно русофильских позиций, далеких от реальности, трактует события, приписывая поездке чешских политиков в Россию в 1867 г. исключительное значение. В 1931 г. исследование этой темы продолжил М. Прелог⁵, указавший на то, что приглашение на выставку пришло как раз в тот момент, когда чехи потеряли всякую надежду на возможность союза с другими славянами, благодаря которому они могли бы предотвратить заключение австро-венгерского Соглашения. Однако, несмотря на это, итоги Славянского съезда были

¹ Národní archiv (далее – NA). České místopřítelství – prezídium tajné. (PMT). Kt. 16. r. 1883. Inv. č. 1198.

² Srb A. Politické dějiny národa českého od roku 1861 až do nastoupení ministerstva Badenova r. 1899. Praha, 1899

³ Kramář K., Tobolka Zd. Dějiny české politiky nové doby// Česká politika. D.III, Praha, 1909.

⁴ Tůma K. Život Dra Julia Gregra, slavného obrance svobody české. Praha, 1896

⁵ Prelog M. Poutí Čechů do Moskvy roku 1867. Praha, 1931.

«минимальными», и показали, что «между интересами России и чехов зияет огромная пропасть, которую трудно преодолеть»¹, - заключает Прелог.

В межвоенный период изучением чешско-российских отношений занимался Й. Йирасек, перу которого принадлежат такие крупные труды, как «Россия и мы»² и «Чехи, словаки и Россия»³. Он видел несколько причин проявления русофильства: мощь Российской империи, осознание собственной слабости чехами, видение России в розовом свете⁴.

Дискуссия о соотношении всех интерпретаций, строившихся на основе славянской идеи, которая, то затихала, то возобновлялась вновь на протяжении XX века, фактически, была открыта Ф. Воллманом в работе «Славянская идея»⁵.

Чешская историография второй половины XX века сохраняла интерес как к чешско-российским отношениям, так и к славянской идее, ее месту в общественной мысли чехов. Эта тема стала центральной в нескольких трудах – «Славянство в чешской национальной жизни»⁶, «Эволюция и злодеяния панславизма» В. Черного⁷, «Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX веках» Й. Колейки⁸, «Славянство в национальной жизни чехов и словаков»⁹, «Чехи словаки в идеологии русских славянофилов» Т.Ивантышиновой»¹⁰.

Для современной чешской историографии характерны появление новых обобщающих работ, освещающих чешскую политическую жизнь второй половины XIX века в целом, а также тщательная разработка более узкой проблематики, анализ отдельных аспектов чешско-российских отношений.

¹ Prelog M. Pout' Čechů do Moskvy roku 1867. Praha, 1931. S. 154.

² Jirásek J. Rusko a my. Dějiny vztahů československo-ruských od nejstarších dob do roku 1914. I – IV. Praha – Brno, 1945 – 1946. Jirásek J.

³ Jirásek J. Češi, Slováci a Rusko. Praha, 1933.

⁴ Jirásek J. Rusko a my... S. 295

⁵ Wollman F. Slovanská myšlenka od Dobrovského a Kollára k Masarykovi. b.d.

⁶ Slovanství v českém národním životě. Sborník úvah profesorů Masarykovy univerzity/ Red. J. Macůrek. Brno, 1947.

⁷ Černý V. Vývoj a zločiny panslavismu. Praha, b.d.

⁸ Колейка Й. Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX веках. Прага, 1964.

⁹ Slovanství v národním životě Čechů a Slováků. Praha, 1968.

¹⁰ Ivantyšinová T. Češi a Slováci v ideológii ruských slavianofilov (40. – 60. roky XIX. storočia). Bratislava, 1987.

Так, В. Сватонь указывает на плодотворное влияние российской культуры на чешскую. В то же время он жестко и не всегда оправданно констатирует, что государственные деятели отвергали славянскую ориентацию политики, не подтверждая этот тезис фактами¹.

Большое внимание анализу роли славянской идеи в чешском и российском обществах уделяет в своих работах Р. Влчек. В статье «Русский панславизм в понимании современной чешской историографии»² он указывает на принципиальное отличие панславизма в России от чешской трактовки славянской идеи. В то же время Влчек оправданно обращает внимание на то обстоятельство, что русский панславизм не только не был идентичным официальной русской политике, а, наоборот, она держалась от него в стороне. В своей монографии «Русский панславизм – реальность и вымысел»³ он справедливо подчеркивает, что, несмотря на стремление русского панславизма пойти навстречу официальной политике, он не стал ничем иным, как коллекцией никогда не реализованных идей, не преодолевших границ целенаправленного вымысла. В статье «Панславизм или русофильство?» Р. Влчек заключает, что применительно к чешскому обществу панславизм носит оборонительный характер, доминантой в нем было всеславянское культурно-цивилизационное единство⁴.

Весьма подробно чешско-российские отношения XIX в. рассматривает Вратислав Доубек в своей монографии «Чешская политика и Россия»⁵. Он указывает на превосходство национального принципа над всеми остальными, как у историка, политика, идейного вождя чешского национального движения Ф. Палацкоого (1798 – 1876), доктора права, лидера Национальной партии Фр.Л. Ригера (1818 – 1903), у всей чешской политической элиты. Изменение

¹ Svatoň V. Slovanská myšlenka a rakouské slovanofilství. Několik poznámek o dávné otázce// 150 let Slovanského sjezdu (1848). Historie a současnost. Sborník referátů z vědeckého kolokvia 11. června 1998 v Praze. Praha, 2002. S. 28 – 34.

² Vlček R. Ruský panslavismus v pojetí moderní české historiografie// 150 let Slovanského sjezdu...S. 9 – 45.

³ Vlček R. Ruský panslavismus – realita a fikce. Praha, 2002.

⁴ Vlček R. Panslavism či rusofilství? Pět tezí k otázce reflexe slovanství a panslavismu českou společností 19. století// “Slavme slavně slávu Slávův slavných”: slovanství a česká kultura 19. století. Praha, 2006/ Ed. Zd. Hojda, M. Ottlova, R. Prah. S. 9 – 21.

⁵ Doubek V. Česká politika a Rusko. Praha, 2004.

отношения к России этот чешский историк связывает с временной беспомощностью чешских политиков в условиях неоабсолютизма. В 1850-е гг., по его мнению, в чешском обществе появилась тенденция к пониманию восточной державы¹. Автор монографии останавливается на проекте освящения православного храма в Праге. По его мнению, за ним с самого начала стояло стремление чехов основать русский центр, который бы притягивал к себе культурное, экономическое, а в последствии и политическое внимание Санкт-Петербурга². «Сознание принадлежности к славянскому миру <...> усиливало и укрепляло чувство обоснованности и законности политических позиций и притязаний»³ чехов. Этот аргумент был незаменимым дополнением всего того, чего не могли предоставить ссылки на собственную историческую традицию и мифы, - подчеркивает В. Дубек.

Значительный вклад в исследование проблемы чешской эмиграции в современной чешской историографии внес Я. Вацулик⁴.

Что же касается *отечественной историографии*, то на рубеже XIX – XX вв. крупным исследователем славянской идеологии был А.Н. Пыпин⁵.

Большое значение для анализа славянского направления внешней политики Российской империи имеет фундаментальный труд С.А. Никитина «Славянские комитеты в России»⁶.

Не меньший интерес представляют две монографии К.И. Ровды о чешско-русских литературных связях 1860 – 1890-х гг. – «Чехи и русские в их литературных взаимосвязях»⁷ и «Россия и Чехия. Взаимосвязи литератур»⁸.

Изучению места В. Ганки в развитии чешско-русских отношений посвящена диссертация Л.П. Кондауровой¹.

¹ Ibid. S. 100.

² Ibid. S. 158.

³ Ibid. S. 286.

⁴ См.: Vaculík J. Dějiny volyňských Čechů. Díl I. Léta 1868 – 1914. Praha, 1997. Он же. K počátkům českého zemědělského vystěhovatelství do Ruska ve 2. polovině 19. století// 150 let Slovanského sjezdu...S.195 – 206. Он же. Počátky českého vystěhovalectví na Volyň// Emigrace z českých zemí. Sborník referátů ze semináře Historie emigrace z českých zemí, který se konal při příležitosti setkání krajanů v Mladě Boleslavi 2.5. – 25.6.2000. S. 41 – 53.

⁵ Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. М., 1913.

⁶ Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858 – 1876 годах. М., 1960.

⁷ Ровда К.И. Чехи и русские в их литературных взаимосвязях. 50 – 60-е годы XIX века. Ленинград, 1968.

⁸ Ровда К.И. Россия и Чехия. Взаимосвязи литератур. 1870 – 1890. Ленинград, 1978.

Следует также отметить статью Л.П. Лаптевой «К истории русско-славянских отношений 50 – 70-х гг. XIX в.»², в которой исследовательница анализирует письма А.Ф. Гильфердинга венскому протоиерею М.Ф. Раевскому, основному связующему звену между Россией и Австрией.

Выяснению особенностей трактовки славянской идеи в Чехии и в России в 60-е – начале 70-х гг. XIX в. посвящены работы О.В. Павленко (Лебедевой). В одном из первых исследований³ она выделяет польское восстание 1863 – 64 гг. как рубеж в оформлении оценки России чехами. В этой связи следует заметить, что такой подход правомерен, но лишь отчасти, поскольку он не распространялся на все чешское общество. Продолжая разработку этой проблематики О.В. Павленко рассматривает эволюцию славянского направления в политике России и Австро-Венгрии в 1840 – 1860-е гг.⁴ Поворот в чешско-российских отношениях, как и многие историки, автор связывает с Крымской войной, и последующим за ней восстановлением влияния России на южнославянские народы, созданием имиджа центра славянского мира, славянской митрополии. 1860-е гг. она называет «осторожной, но тонкой игрой в панславизм»⁵. Общий вывод, к которому пришла исследовательница, свидетельствует о том, что в целом славянский вопрос был «важнейшим ресурсом национального самосознания; сценарий “славянской политики” был по существу геополитической проекцией внутренних глубинных процессов, охвативших с середины XIX века российское общество»⁶.

Как и в чешской историографии, в российской, одним из направлений изучения чешско-российских отношений является эмиграция чехов в Россию.

¹ Кондаурова Л.П. В. Ганка и его значение в развитии чешско-русских связей (20-е гг. XIX в. – 1860 г.). Дис. на соискание ученой степени к.и.н. М., 1976.

² Лаптева Л.П. К истории русско-славянских отношений 50 – 70-х гг. XIX в.// Вестник Московского университета. Серия 9. История. 1976, №2.

³ Лебедева О.В. Чешское русофильство в период установления австро-венгерского дуализма// Социально-политические и культурные процессы в странах Европы и Америки в средние века и новое время. Йошкар-Ола, 1990.

⁴ См.: Павленко О. В. Славянский фактор в отношениях России и Австрии в 40-е – 60-е гг. XIX в. // Славяно-германские исследования. Т. 1. М., 2000. Она же. Проблемы панславизма в имперской дипломатии России и Австрии в 40 – 60-е годы XIX в.// Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Выпуск 1. М. – Ставрополь, 2004. С. 64 – 109.

⁵ Павленко О. В. Славянский фактор... С. 259.

⁶ Павленко О. В. Проблемы панславизма... С. 108.

Именно этой проблеме посвящена статья З.С. Ненашевой «Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века»¹, в которой впервые рассматриваются весьма оригинальные материалы АВПРИ (дело «Переселение чехов на Кавказ и в Южную Россию»), касающиеся позиции официальных структур по отношению к эмиграции чехов в Россию в начале 60-х годов XIX века.

Еще одно из основных направлений чешско-российских отношений З.С. Ненашева исследует в комплексе работ, посвященных истории строительства русского православного храма в Праге. Одним из важнейших источников при этом выступают материалы архива М.Ф. Раевского, его переписка с графом А.Е. Комаровским и чиновником МИД, одним из крупнейших русских славистов, публицистом, общественным деятелем А.Ф. Гильфердингом (1831 – 1872), а также не введенные в научный оборот материалы Синода (РГИА)².

Таким образом, к настоящему моменту в чешской и российской историографии существует пласт исследований по чешской политической истории, по славянской идеологии, хорошо проработаны проблемы истории борьбы чехов за расширение своих политических и национальных прав, активно изучаются российско-австрийские отношения. В целом, накопленные к настоящему моменту знания являются фундаментом для более детального всестороннего рассмотрения чешско-российских отношений в 50 – 70-е гг. XIX в., история которых, как показывает анализ существующей литературы, все еще представлена в историографии не в полной мере. Так, традиционно основное внимание историков сконцентрировано на действиях и взглядах чешских политиков первого эшелона, при этом в стороне остаются широкие слои чешского общества.

Научная новизна работы. В диссертации впервые комплексно использован огромный, при этом мало изученный архив М.Ф. Раевского, не

¹ Ненашева З.С. Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века. //Slovanské historické studie. Sv. 29. Praha: Historický ústav AV ČR, 2003. S. 7 – 38

² Всесторонне проект создания православного храма в Праге представлен в работе – Русский православный храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Карловых Варах: К 110-летию со дня освящения. М., 2007.

только его переписка, но и записки, отчеты, публикации и т.д., позволяющие по-новому взглянуть на рассматриваемую проблематику чешско-российских общественно-политических отношений. Для создания более полной картины их развития привлечены также и другие материалы – периодика, донесения российских дипломатов, документы чешской политической жизни, протоколы заседаний Славянского благотворительного комитета и др. Такой широкий подход дал возможность уточнить периодизацию чешско-российских контактов, по-новому оценить влияние событий внешнеполитической жизни на развитие связей между чехами и Россией. В диссертации выделены этапы чешско-российского сотрудничества в 50 - 70-е годы XIX в., определен вектор и динамика их развития в указанный период. На основании богатых архивных материалов удалось установить действительную мотивацию сторон этого процесса, проследить, как трансформировались чешско-российские отношения не только на политическом, но и широком общественном уровне. Кроме того, в работе поставлено под сомнение бытующее в историографии, в особенности в российской, убеждение о славянском направлении в качестве одного из главных во внешней политике России после Крымской войны, как требующее уточнений. Всесторонний анализ чешско-российского сотрудничества свидетельствует, что западнославянское направление не было приоритетным, строилось исходя из сугубо прагматических задач текущего момента.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования славяно-российских связей в более широком контексте взаимоотношений России и Австро-Венгрии 2-й половины XIX в., в преподавательской и научной работе, при разработке учебных пособий, лекционных и специальных курсов по истории чешско-российских отношений.

Апробация результатов исследования. Ряд аспектов, проанализированных в диссертации, был апробирован в статьях в специализированных изданиях России и Чехии, в ходе научно-организационной работы при подготовке публикации чешской части архива М.Ф. Раевского

«Пути на Восток. Чехи в корреспонденции М.Ф. Раевского»¹. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами, поставленными в исследовании, диссертация состоит из введения, обзора источников и историографии, четырех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Введение содержит обоснование актуальности выбранной темы, предмета изучения; здесь же сформулированы цели и задачи работы, определены хронологические рамки исследования; охарактеризованы использованные источники, и дан обзор историографии; указываются избранные методы, отмечается научная новизна и практическая значимость.

В **1-й главе**, «*Взгляды М.Ф. Раевского на место чехов в славянском мире*», проанализированы деятельность М.Ф. Раевского в столице империи Габсбургов, Вене, динамика развития его контактов с чехами и взгляды на их положение в славянском мире. Установлена система взаимодействий венского протоиерея с российскими государственными структурами – Министерством иностранных дел, Министерством народного просвещения, Св. Синодом, а также со Славянским благотворительным комитетом. Выделены задачи, которые ставились и решались о. Михаилом. Кроме того, раскрыто его видение славянского мира; говорится об озабоченности венского протоиерея разрозненностью славян, стремлении к их единению, сплочению, его желании как можно ближе познакомить Запад с православной культурой, размышлениях над вопросами наибольшего соответствия православия славянскому духу, гармоничного существования славян в государствах, в которых они проживали.

¹ Češi v korespondenci M.F. Rajevského/ Ed. Vratislav Doubek. Praha, 2006.

В 1-й главе также показаны разветвленная сеть контактов Раевского с чешскими и российскими общественными и политическими деятелями, определены наиболее активные моменты переписки венского с чехами, указано на его популярность во всем славянском мире. Здесь же акцентировано внимание на настороженном отношении агентов III-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии к деятельности Раевского и сложных взаимоотношениях этой личности с австрийской полицией.

Наконец, в 1-й главе охарактеризована позиция наиболее ангажированных членов Славянского благотворительного комитета к чехам, выделены задачи, которые они ставили при своем взаимодействии с Чешскими землями.

2-я глава, «М.Ф. Раевский и чешско-российские общественные связи в 1850-е гг.», посвящена периоду развития чешско-российских общественных контактов, которые в дальнейшем послужили фундаментом для построения более глубоких чешско-российских отношений в общественно-политической сфере.

В первом параграфе, «Налаживание информационных контактов», отмечается, что в 1850-е годы они развивались достаточно успешно в двух направлениях: росла интенсивность обмена литературой, заметно увеличилось число статей в российских журналах и газетах о жизни чехов. Активность М.Ф. Раевского по привлечению внимания общественности России к чешскому населению Австрийской империи при помощи и посредничестве российской интеллигенции, а также агитационно-просветительской деятельности В. Ганки принесли позитивные результаты. Усилиями и стараниями священника посольской церкви в Вене, с одной стороны, редакциями чешских изданий, с другой, была создана целая сеть взаимного обмена литературой и периодической печатью.

Во втором параграфе, «Зарождение сотрудничества в образовательной сфере. Начало чешской эмиграции в Россию», подчеркивается, что в 50-е годы XIX в. интерес чехов к Российской империи не был столь же интенсивным,

каким он станет уже в 1860-е годы. Да и общеполитический фон в Австрийской монархии, переживавшей период «неоабсолютизма», и в России, которая с ее консервативными порядками не выглядела достаточно привлекательной для чехов, не способствовал развитию чешско-российских отношений.

В целом, 50-е годы XIX века можно охарактеризовать как период пристального «присматривания» чехов и России друг к другу, более близкого их знакомства. Вместе с тем, как уже говорилось, обозначились и те основные тенденции, которые получают дальнейшее развитие уже в 60-е годы XIX в.

Обобщая весь проанализированный материал, следует заключить, что очень важным в 50-е гг. XIX в. стало именно расширение информационного поля чешско-российского общения. Неоценимый вклад в этот процесс внес протоиерей М.Ф. Раевский. Можно с уверенностью сказать, что с чешской стороны активнейшую роль в этом направлении сыграл В. Ганка. Но вместе с тем, нужно согласиться с чешскими исследователями К. Крамаржем и Зд. Тоболкой, что сон, который снился В. Ганке, о том, чтобы «чехи искали в России политическое спасение, и видели его в будущем ее преобладании в Европе, остался только сном и не нашел симпатий и почета у большинства»¹ чехов.

В **3-ей главе**, *«Чехи и Россия в движении на встречу друг другу. 1860-е гг.»*, анализируется процесс выстраивания системы чешско-российских общественно-политических отношений в этот период.

В первом параграфе, *«Чешская политическая элита и ее видение России в новых политических условиях»*, отмечается, что конституционные преобразования в монархии Габсбургов в начале 1860-х гг. дали определенный толчок к активизации жизни чехов в политике, журналистике, а также поиску внешнеполитических союзников за пределами государства. Их внимание привлекали и реформы в России. На страницах чешской политической прессы стал живо обсуждаться вопрос о взаимодействии славян с официальным Петербургом. Однако между чехами, делавшими основной акцент на сплочении

¹ Kramář K., Tobolka Zd. Dějiny české politiky nové doby// Česká politika. D.III, Praha, 1909. S. 14.

австрийских славян, и Россией стоял польский вопрос. Актуальной, как и в 1850-е годы, оставалась проблема еще более активного расширения информационного пространства чешско-российского общения.

Во втором параграфе, «Вклад М.Ф. Раевского в организацию поездки чешской делегации в Россию в 1867 г.», подчеркивается, что Этнографическая выставка и Славянский съезд для чешских политических кругов были демонстрацией, противопоставлением славянского единства немецкому, значительным шагом на пути к сближению чехов с Россией. Безусловно, поездка чехов в Москву и Санкт-Петербург летом 1867 г. имела большое просветительское значение. Огромное впечатление на гостей из Чешских земель произвел, прежде всего, русский народ, «великий, быстрый и религиозный, прогрессивный от самой верхушки общества до простого рабочего!»¹. Как следствие, с одной стороны, полученных позитивных впечатлений, а с другой, необоснованных надежд, в 1867 – 1869 гг. наблюдается рост интереса к России как центру славянской культуры, куда стремились попасть деятели просвещения, преподаватели, студенты для углубления знаний и изучения разных сторон ее общественной жизни. Не последнее место имело и стремление улучшить свое материальное положение.

В этой связи невозможно переоценить вклад венского протоиерея М.Ф. Раевского в реализацию идеи проведения Этнографической выставки и Славянского съезда. Его тщательность в работе, внимательность к вопросам и просьбам, плодотворное сотрудничество с поэтом и ученым, историком, архивариусом Праги, членом-корреспондентом Российской АН К.Я. Эрбеном (1811 – 1870) внесли весомый вклад в организацию этого мероприятия, гарантировали не только присутствие экспонатов из Чешских земель, но и непосредственное участие в нем их делегатов.

В третьем параграфе, «М.Ф. Раевский и формирование системы чешско-российских общественно-политических отношений», рассматриваются разные

¹ Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40 – 80 годы XIX в. М., 1975. С. 75. Фр. Браунер М.Ф. Раевскому. 04.08. 1867.

стороны развития взаимного сотрудничества между чехами и Россией. Подчеркивается, что заметный рост участников информационного обмена, заинтересованных в развитии отношений, как с чешской, так и с российской стороны, привел к качественным изменениям в этой сфере. В данном процессе принимал участие и Славянский благотворительный комитет, являвшийся сторонником идеи распространения русского языка в чешском обществе, не получившей, однако, заметной поддержки в чешской среде.

Безусловно, чешско-российское взаимодействие в образовательной сфере, прежде всего, в преподавании древних языков можно назвать успешным и взаимовыгодным. С российской стороны это была не благотворительность, или часть пропагандистской компании, а скорее точечный поиск специалистов и перспективных студентов на вакантные места. Наиболее квалифицированные чехи требовали у Раевского как представителя российской стороны соответствующих условий. Чешские же политические лидеры поддерживали данное направление как альтернативу эмиграции чехов в Америку, противниками которой они являлись. Таким образом, Россия приобретала кадры для своих гимназий и высших учебных заведений, а чехи, в свою очередь, удовлетворяли амбиции в карьерном росте, или же решали жизненные проблемы, получали бесплатное образование и пр.

С чешско-российскими контактами в образовании связана проблема эмиграции чехов в Российскую империю. Материалы архива Раевского раскрывают только некоторые стороны этого процесса. Сам венский протоиерей подчеркивал, что «относительно переселения ничего не знает и не занимается этим делом»¹. Между тем, его переписка с врачом, просветителем, журналистом Фр.К. Кампеликом (1805 – 1872) свидетельствует, что он выступал за переориентацию чехов с американского направления эмиграции на российское. В действительности о. Михаил помогал улаживать множество проблем, возникавших в связи с получением виз, паспортов, рекомендательных

¹ Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského/ Ed. Vratislav Doubek. Praha, 2006. S. 132 – 133. M.F. Rajevskij A. Paterovi. 22.04.1869.

писем. Однако в подавляющем большинстве случаев речь шла все-таки о студентах и преподавателях древних языков в рамках уже сложившегося сотрудничества протоиерея с Министерством народного просвещения Российской империи. Что же касается эмиграции чехов, их переселения на Волынь¹, на Кавказ, имеющиеся в нашем распоряжении документы архива Раевского не дают основания сделать вывод об его активном участии в этих процессах.

В дополнение к выше сказанному, в период, исследуемый в данной главе, началась работа над одним из самых масштабных и интересных проектов – созданием православного храма в Праге. Он был сложнейшим и с точки зрения организации работ, и исходя из общего контекста развития российско-австрийских отношений.

В **4-ей главе**, *«Чешско-российские отношения в условиях падения взаимного интереса»*, анализируется чешско-российское сотрудничество в 1870-е гг.

В первом параграфе, *«Чешско-австрийские переговоры 1871 г.»* сделан акцент на реакции чешской политической прессы на пассивную позицию России по этому вопросу. Здесь же указывается на то, что бездействие России в момент обсуждения *«Фундаментальных статей»*² казалось чешским политикам тем непонятнее, чем более сильную и очевидную поддержку получали чешские немцы со стороны Бисмарка, который, по мнению чехов, *«не мог намеченные изменения считать маловажными»*³. В своих рассуждениях чешские политические лидеры шли еще дальше. Отвечая на реплики из России о том, что в нынешних обстоятельствах Петербург отдает предпочтение союзу с Пруссией, а не с Австрией, они писали, - *«не Россия выбирает себе союзников,*

¹ Подробнее об эмиграции чехов на Волынь см. J. Vaculík. Počátky českého vystěhovalectví na Volyn// Emigrace z českých zemí... S. 41 – 53. Он же. Dějiny volyn'ských Čechů. Díl. I. Léta 1868 – 1914. Praha, 1997. Об эмиграции чехов в Россию во второй половине XIX в. – Doubek V. Česká emigrace do Ruska v druhé polovině 19. století. Dobové interpretace. // 150 let Slovanského sjezdu... S. 171 – 193.

² Politické programy českých národních stran... S.168 – 177. Fundamentalní články 10.10.1871.

³ Slovo k Rusům// Pokrok. №. 332. 30.11.1871. S 1.

а Пруссия спекулирует своей дружбой, между тем как Вена и Петербург соревнуются друг с другом в подаяниях»¹.

Россия же в условиях напряженной ситуации в Царстве Польском не была склонна поддерживать какие-либо национальные движения в непосредственной близости от своих границ. Сосредоточив все свое внимание на Балканах, официальный Петербург стремился сохранить статус-кво, особенно в Центральной Европе. Более того, в начале 70-х годов XIX в. начинается сближение Российской империи с Германией, которое в 1872 – 73 гг. оформилось в «Союз трех императоров» (монархов России, объединенной Германии и Австро-Венгрии).

Тем не менее, несмотря на изменение геополитического фона, с уверенностью можно сказать, что Северная Пальмира продолжала оставаться в поле зрения чешских политиков. И только в конце 1870-х гг. тема «Россия и чехи» становится достаточно редкой в чешской политической прессе. Бесспорно и то, что Россия никогда не рассматривалась ими как уникальное и незаменимое средство для достижения заявленных задач и решения своих насущных проблем.

Во втором параграфе, «Раевский и чехи в период взаимных разочарований», раскрываются причины падения интереса чехов к России, и Российской империи к Чешским землям. Сам Раевский, начиная с середины 1870-х годов, был уже не столь расположен к чехам, как в былые времена. Это обстоятельство сказалось и на интенсивности его переписки с чехами. Венский протоиерей был очень разочарован тем, что «никто из них (старо- и младочехов – *Н.К.*) не только не переходит в церковь Гуса², но и внимания на нее не обращает»³.

Чешско-российское сотрудничество в образовательной сфере также не было стабильным. С середины 1870-х гг. его интенсивность заметно ослабла. С

¹ Ibidem.

² Здесь Раевский имеет в виду храм св. Николая, т.е. православную церковь.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 651. Васильчикова, князя (1706 - 1917). Оп. 1. Д. 880. Л. 4об. М.Ф. Раевский А.И. Васильчикову. 28 мая 1876 г.

самого начала оно строилось на прагматической основе. Чехи были заинтересованы в России постольку, поскольку в пределах монархии Габсбургов не имели достаточно средств для получения образования; преподаватели также искали более выгодные экономические условия. В 1870-е годы изменилась ситуация в Австро-Венгрии, открылись более широкие возможности на родине – и соответственно резко уменьшилось количество просьб чешских студентов, учеников, преподавателей к М.Ф. Раевскому.

В то же время, оставаясь отчасти в стороне от проблемы эмиграции чехов в Российскую империю, протоиерей посольской церкви в Вене по-прежнему получал прошения, связанные с оформлением паспортов, обеспечением положительных рекомендаций. Ему просто писали как человеку, способному выслушать и понять собеседника. О. Михаила информировали о финансовой неустроенности, бытовых проблемах, с которыми сталкивались эмигранты в России.

Еще одним направлением чешско-российского сотрудничества оставался проект православного храма в Праге. По мере его реализации интерес чехов к нему менялся. Если еще в начале 1870-х гг. чешские политические лидеры к появлению православного храма относились с особым вниманием, то к моменту его освящения в августе 1874 г. их надежды на открытие в Праге российского консульства были окончательно развеяны. Конечно, они продолжали следить за ходом событий. Об этом свидетельствуют статьи, опубликованные на первой полосе «Покрока» («Прогресса» - «Pokroku»), а также в «Народних листех» («Национальной газете» - «Národních listech») ¹, а также таком издании как «Посел з Праги» («Пражский вестник» - «Posel z Prahy») ² в 1874 г. Безусловно, М.Ф.Раевский выступил активным двигателем идеи устройства православного центра в Праге, важнейшим участником в освящении русского православного храма, был связующим звеном между Славянским благотворительным комитетом, Синодом, Министерством

¹ NA. F. PP. Kt. 922. Sign. G/15/1. Ruský pravoslavný chrám v Praze// Národní listy. 1874. 16. srpna. č. 223.

² NA. F. PP. Kt. 922. Sign. G/15/1. Svěcení zdejšího ruského chrámu// Posel z Prahy. 1874. 18. srpna. č. 125.

иностранных дел. Но романтические планы о. Михаила постепенно корректировались, параллельно изменялись и его взгляды на чехов. Их прагматизм в отношениях с Россией удручал венского протоиерея, а перспективы их приобщения к православной культуре становились все более призрачными.

Необходимо также отметить, что материалы архива Раевского свидетельствуют, что ни о каком намерении со стороны официальной России и отчасти общественных организаций создать в Праге церковно-дипломатический орган не было речи. К концу своего пребывания в Вене о. Михаил пришел к убеждению, что идея религиозного единства не имела каких-либо реальных перспектив в этом регионе. Столь же далеки от истины и предположения об интеграционных претензиях, гегемонистской направленности православной идеи в Чешских землях монархии Габсбургов.

В Заключении подводятся итоги и делаются обобщающие выводы. В результате исследования удалось установить весомую роль в прогрессе чешско-российских общественно-политических отношений протоиерея российской посольской церкви в Вене Михаила Федоровича Раевского, корреспондентами которого были такие представители чешской политической и общественной элиты, как Фр. А. Браунер, А. Вртятко, В. Ганка, Й. Коларж, Ф. Палацкий, А. Патера, Ф. Л. Ригер, К.Я. Эрбен и др. Позиция о. Михаила как знатока жизни славян, в частности чехов, была весомой для официального Петербурга. Вместе с тем, венский протоиерей вынужден был действовать в установленных российскими официальными структурами рамках.

В чешско-российских общественно-политических отношениях 1850-х – 1870-х гг., в которые постепенно вовлекались все более широкие слои чешского общества, можно выделить 3 этапа, отличных друг от друга, каждый из которых имел свою смысловую нагрузку, и решал свои задачи.

В течение 1-го этапа, в 1850-е годы, был заложен фундамент, на котором строились все дальнейшие контакты чехов и России в исследуемый нами период.

Для 2-го этапа, 1860-х годов, характерна активизация чешско-русского сотрудничества. Интенсивное взаимодействие развивалось не только в информационной сфере, но и в системе образования. Важную роль в этом процессе сыграли Славянский съезд и Этнографическая выставка в Российской империи в 1867 г., значительное место в организации которых принадлежит М.Ф. Раевскому.

Ярким событием истории чешско-русских общественно-политических отношений конца 1860 – первой половины 1870-х гг. стало открытие православного храма св. Николая в Праге. Этот проект еще раз продемонстрировал, что в их основе лежал прагматизм. Чешские политические лидеры, поддержавшие идею создания православного храма в Праге в конце 1860-х годов, связывали с ним появление в Чешских землях политического представительства России в лице русского консульства. Однако после поражения в переговорах с венским правительством и неудачных попыток склонить официальную Россию к выступлению в поддержку чехов, этот проект явно потерял свою политическую актуальность. Освященный в 1874 г. храм стал духовным центром, прежде всего, для российских подданных, пребывавших в Австро-Венгрии.

3-й этап чешско-русского сотрудничества, который приходится на 1870-е годы, оказался не таким плодотворным, хотя, как и на протяжении 1860-х годов, связи между чехами и Россией развивались в 4-х направлениях. До середины 1870-х годов поддерживались чешско-русские информационные контакты, сохранялось взаимодействие чехов и Российской империи в образовательной сфере и спрос на чешских студентов филологов. Однако уже во 2-й половине 1870-х гг. становится очевидным значительный спад интереса чехов к российским проектам. Это было связано с внутри- и внешнеполитической конъюнктурой, с ростом возможностей чехов в пределах монархии Габсбургов. Да и сам Раевский, бывший центральным связующим звеном чешско-русских контактов, охладел к чехам вследствие их заметного прагматизма в расчетах на Россию.

Активизация интереса к проблеме единства славянского мира, его сплоченности, особенно в практическом плане вставала на повестку дня в чешской общественной мысли только в наиболее острые моменты чешской истории. Подобные рассуждения затихали в периоды спада политической борьбы. Большая часть чехов, обращавшихся за помощью к России, в лице М.Ф. Раевского преследовала, прежде всего, личные интересы. Разумеется, в моменты обострения Восточного кризиса суждения о единении славянского мира оживлялись. Однако нельзя забывать, что и тогда они проецировались на чешские реалии, весьма осмотнительно рассматривались как фактор усиления общеславянских сил, способный принести позитивные дивиденды в достижении сугубо чешских целей.

Кроме того, кропотливое изучение архива М.Ф. Раевского показало, что официальный Санкт-Петербург не спешил подтверждать статус России как центра всего славянского мира. Российская империя всегда давала понять чехам, что в борьбе за их права на первом месте для российского государства оставались двусторонние отношения с Австро-Венгрией. На практике те или иные направления чешско-российского сотрудничества развивались успешно только до той поры, пока они были выгодны обеим сторонам.

В чешской политической периодике образ России как великого покровителя славян, союзника и защитника чехов использовался исключительно как аргумент против Вены, как фактор, призванный помочь в достижении поставленных целей в борьбе за национальные и политические права. В конечном итоге, однако, славянское направление чешской политики на пути поиска перспективного союзника не привело к признанию Россией чехов как самостоятельного партнера.

Славянский благотворительный комитет также решал свои задачи. В чехах были заинтересованы наиболее ангажированные его члены (А.Ф. Гильфердинг, И.И. Срезневский, Н.А. Попов и др.), прежде всего, в рамках реализации идеи распространения русского языка, русской культуры. Поддержку получали уже готовые специалисты, или молодые люди, которые

могли вырасти в перспективных сотрудников для образовательных учреждений Российской империи. Показательно и то, что только в 1868 г. Славянским комитетом было принято специальное решение выделить чехов из общеавстрийского контекста как самостоятельный субъект отношений.

Подводя итог рассмотрению чешско-российских общественно-политических отношений 1850 – 1870-х гг., следует подчеркнуть, что в каждом из трех изученных десятилетий существовали свои взлеты (1856 г., 1858 г., 1867 г., 1871 г., 1874 г.). Импульсом для них служили политические события, происходившие как в монархии Габсбургов, так и в Российской империи. Безусловно, в 1850 – 1870-е годы был сделан шаг вперед в сближении чешского и российского обществ. В конце 1870-х гг. уже не появлялось заявлений о том, что Министерство иностранных дел, «к стыду, ничего не знает» о чехах. Очевиден неопределимый успех развития чешско-российского сотрудничества вне дипломатической сферы путем вовлечения в него все более широких слоев общества.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Киселькова Н.В. Вековать ли нам в разлуке? Чешская пресса, протоиерей Раевский и российские реалии 1860-х годов// Родина. 2007, №7. С. 34 – 37.

Киселькова Н.В. Протоиерей Михаил Федорович Раевский (1811 – 1884)// Русский православный храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Карловых Варах: К 110-летию со дня освящения. М., 2007. С. 112 – 119.

Kisel'kova N. Obraz Ruska v českém periodickém tisku v 60. a 70. letech 19. století// Slovanský přehled, 2007, č. 3. S. 377-387.

Научно-организационная работа в публикации чешской части архива М.Ф. Раевского: Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského/ Ed. Vratislav Doubek. Praha, 2006.